

"Это работает. Он уже проснулся. Директор, ваше лекарство действительно удивительно. Оно действительно вылечило болезнь".

Чжао Мэн изо всех сил старался польстить Чжуо Буфану, пока записывал видео. Он не заметил странного взгляда Чжан Дачжуана.

Однако Дун Анна, казалось, стала очень бдительной после инцидента с кратом и леопардом. Она сделала два шага назад к двери и сказала: "Почему я чувствую, что что-то не так?".

"Что не так? Его жар спал, и он проснулся..."

Пока Чжао Мэн говорил, он вдруг увидел два больших кроваво-красных глаза, появившихся на экране телефона. Чжан Дачжуан резко вскочил с кровати. Его конечности выглядели очень жесткими, лицо было бледным, а глаза кроваво-красными. По внешнему виду он напоминал зомби из сериала.

Открыв дверь в изолятор, Ли Лаоген не ушел. Он также хотел посмотреть, как проходит лечение пациента. Увидев реакцию Чжан Дачжуана, он тут же закричал: "Бегите, Чжан Дачжуан сошел с ума".

После этого он первым выбежал из изолятора. После опыта с Ниу Эрва, он очень четко представлял себе подобную ситуацию.

Он выбежал первым, за ним последовала Дун Анна, затем остальные тоже отреагировали и выбежали за дверь.

Это также было причиной, почему они так быстро среагировали и смогли убежать. Когда они выбежали, Чжан Дачжуан полностью вошел в состояние предваряющего безумия. Со странным ревом он бросился к двери и погнался за ними.

Хотя его ноги не сгибались, скорость была очень высокой. Он мог подпрыгнуть на два-три метра, лишь коснувшись ногами земли.

Кэтэвэй и Ван Чжунлинь ждали за дверью и не знали, что происходит внутри. Кэтэвэй даже держала наготове фотоаппарат. Она ждала, что Чжуо Буфань выйдет для специального интервью после того, как вылечит пациента.

Но она не ожидала, что эти люди выйдут так быстро. Не успела она среагировать, как они уже отбежали на десятки метров.

Когда она увидела Чжан Дачжуана, идущего следом, она поняла, что происходит. Лечение не только не помогло, но и привело к тому, что пациентка впала в прогрессирующее состояние

безумия.

Реакция Кэтэвэй не замедлила сказаться. Она бросила камеру и побежала прочь, но Чжан Дачжуан, который был в бешенстве, был слишком быстр. Он подпрыгнул несколько раз и очутился у нее за спиной. Он протянул руку, чтобы схватить ее за шею, скрежеща своими белыми зубами, а его глаза вспыхнули кровожадным светом.

"Ах..."

Хотя она была опытным и знающим репортером после всех этих лет, она никогда не видела такой ужасной сцены. Ей было так страшно, что она закричала и даже закрыла глаза, не решаясь посмотреть, что будет дальше.

Другие люди вокруг тоже были шокированы, особенно Ван Чжунлинь. Кэтэвэй был репортером газеты "Глаза Земли".

В это время ему не терпелось задушить Чжуо Буфана до смерти. Что сделал этот дерьмовый эксперт? Он не только не вылечил пациента, но и привел его в состояние прогрессирующего безумия.

В этот критический момент Кэтэвэй вдруг почувствовала, как сильная рука схватила ее за талию, а ее тело с большой скоростью отступило назад. Большие волосатые руки Чжан Дачжуана не смогли поймать ее.

Пройдя через этот кризис жизни и смерти, Кэтэвэй открыла глаза и увидела красивое лицо позади себя. Это был Цинь Хаодун, который только что вернулся.

Цинь Хаодун тоже втайне вздохнул с облегчением. К счастью, он вернулся вовремя.

Чжан Дачжуан не поймал ее. Его глаза вспыхнули красным светом, и он бросился к Цинь Хаодуну.

В это время Ли Лаогэн созвал более дюжины деревенских жителей. Держа в руках веревки, они кричали людям рядом с ними: "Все, быстрее, свяжите Чжан Дачжуана".

Пять дней назад, когда Ниу Эрва сошел с ума, все использовали этот метод, чтобы усмирить его. Но сейчас все было иначе. В то время никто не знал, насколько ужасен этот вирус, поэтому некоторые люди бросились вперед.

Теперь раненые жители лежали в изоляторе, и их жизнь была в подвешенном состоянии. Все прекрасно понимали, что если они попадут в руки монстра, стоящего перед ними, то тоже будут заражены.

Поэтому, даже несмотря на громкие крики Ли Лаогена, никто из жителей не осмелился

предпринять какие-либо действия.

Видя такую ситуацию, Цинь Хаодун оттолкнул Кэтэвэя и крикнул Ли Лаогену: "Брось мне веревку".

Если бы перед ним был настоящий зомби, то справиться с ним было бы легко. При использовании меча Сюаньюань меч мог разрубить его на две половины. К сожалению, это был деревенский житель, поэтому Цинь Хаодун не мог его убить.

Ли Лаогэн среагировал очень быстро и, услышав крик, сразу бросил веревку Цинь Хаодуну.

Цинь Хаодун обернулся и поймал веревку. В это время Чжан Дачжуан оказался прямо перед ним. Он поднял ногу и ударил Чжан Дачжуана ногой в грудь, отчего тот упал на землю. Он выпустил невидимую силу, которая прижала Чжан Дачжуана к земле, лишив его возможности двигаться.

Затем веревка в его руке вылетела, словно сама по себе, и стала быстро обвиваться вокруг тела Чжан Дачжуана. В мгновение ока он оказался крепко привязанным.

Хотя Чжан Дачжуан продолжал реветь, в его глазах вспыхивал красный свет, его сдерживала веревка. Он послушно позволил Цинь Хаодуну отвести себя обратно в изолятор.

Ли Лаогэн взял большой замок, лежащий рядом с ним, и снова запер дверь изолятора. Только после этого он издал вздох облегчения.

"Спасибо, доктор Цинь".

Кэтэвэй первой подошла к Цинь Хаодуну. Ее глаза были полны обожания, когда она смотрела на него.

Если бы этот человек не сделал шаг вперед, она могла бы превратиться в зомби-монстра, поэтому она была полна благодарности к Цинь Хаодуну. В то же время в ее сердце появилось необъяснимое чувство.

Это было похоже на сцену, где герой спасает красавицу, а затем обнимает ее. Казалось, женщины рождаются с комплексом поклонения герою, и от благодарности, которая возникает после спасения, их чувства превращаются в горячую любовь при малейшем поощрении.

Цинь Хаодун только улыбнулся и кивнул. Он ничего не сказал, что заставило ее почувствовать себя немного разочарованной.

"Спасибо, доктор Цинь. Спасибо вам большое".

Вторым, кто пришел поблагодарить его, был Ван Чжунлинь. Он был самым

высокопоставленным административным чиновником на этом месте. Если бы сегодняшний вопрос не был решен, он нес бы самую большую ответственность. Он боялся, что не сможет сохранить свой титул после стольких лет. Поэтому именно он сейчас больше всего переживал из-за этого происшествия. Он был весь в холодном поту.

К счастью, вовремя появился Цинь Хаодун и усмирил обезумевшего Чжан Дачжуана.

"Это не имеет значения. Ничего страшного." Цинь Хаодун спросил в замешательстве: "Директор Ван, что происходит? Почему пациент вдруг сошел с ума и бросился вон из комнаты?"

Ван Чжунлинь обернулся и спросил Чжуо Буфана, который стоял в стороне: "Господин Чжуо, вы должны дать всем объяснения. Разве вы не говорили, что это лекарство абсолютно эффективно?"

"Почему оно не только не вылечило пациента, но и заставило его сойти с ума? Что, черт возьми, происходит?"

Согласно расчету времени, когда Ниу Эрва сошла с ума, у этих жителей деревни должен был быть еще как минимум один день, прежде чем они смогут войти в состояние болезни. Сегодня Чжан Дачжуан, должно быть, под воздействием лекарственной жидкости, введенной Чжуо Буфаном, заранее вошел в состояние безумия.

Лоб Чжуо Буфана покрылся испариной, он сказал: "Я... я... я тоже не знаю, что происходит. Это лекарство должно быть эффективным".

После совершения такой большой ошибки он уже не был таким гордым и задорным, как раньше. Лакеи, стоявшие рядом с ним, тоже держались от него подальше, как будто боялись вмешиваться.

Ван Чжунлинь сказал холодным голосом: "Господин Жуо, я честно доложу о том, что здесь произошло, и попрошу Министерство здравоохранения создать новую группу экспертов".

Как только он закончил говорить, сердца нескольких человек сразу же опустились. Если Ван Чжунлинь действительно отправил их обратно в Министерство здравоохранения, то они не только не смогут получить никаких заслуг, но и будут жестоко наказаны.

Го Тао, Чжао Мэн, Дун Анна и остальные почувствовали еще большее сожаление. Они были в столице, так почему они согласились приехать сюда, чтобы получить позолоту? Теперь их могут даже наказать.

Губы Чжуо Буфана несколько раз шевельнулись, но он не произнес ни слова.

Сегодняшние неприятности произошли по его вине. Если бы об этом действительно сообщили

в министерство здравоохранения, то именно он понес бы самую большую ответственность. Он боялся, что контракт, который он только что получил, будет расторгнут.

В этот момент Цинь Хаодун сказал: "Директор Ван, в этом нет необходимости. Наша команда по-прежнему хороша. Хотя мы пока не можем вылечить этот вирус, но в неудаче виновата западная медицина. Мы, практикующие китайскую медицину, еще не лечили его".

Сунь Бовэй последовал за ним и сказал: "Да, директор Ван. Некоторые люди не позволили нам вступить в контакт с этими пациентами, чтобы завладеть заслугами. Если мы будем их лечить, результат может быть другим".

"На встрече сегодня утром доктор Цинь упомянул, что на такое специальное лекарство, не прошедшее клинических испытаний, вообще нельзя полагаться. Однако господин Жуо не послушал и запретил нам связываться с этими пациентами."

"Он сказал, что боится, что мы испортим вирус в организме пациента и вызовем вариацию вируса. В результате мы ничего не сделали, а вместо этого, благодаря его действиям, вирус мутировал."

Ван Чжунлинь резко посмотрел на Жуо Буфана и спросил: "Это так, господин Жуо?"

"I..."

После публичного разоблачения Чжуо Буфань почувствовал жжение на лице, как будто ему дали десятки пощечин. Он не мог ответить на этот вопрос, поэтому мог только глубоко опустить голову.

Цинь Хаодун сказал Ван Чжунлиню: "Директор Ван, в этой команде четыре специалиста по традиционной китайской медицине, это значит, что Министерство здравоохранения придает большое значение нашей традиционной китайской медицине."

"Я хочу попросить вас дать нам еще один день. Если мы не сможем получить эффективный план лечения в течение одного дня, вы можете доложить об этом вышестоящему руководству. Вы не против?"

"Хорошо, доктор Цинь. Я выслушаю вас. Если завтра к этому времени не будет эффективного плана лечения, я обращусь к начальству за новой командой".

Ван Чжунлинь сразу согласился. С одной стороны, он чувствовал, что слова Цинь Хаодуна были разумными, а с другой стороны, он был благодарен Цинь Хаодуну за его помощь.

Получив разрешение, Цинь Хаодун сказал Ли Лаогэну: "Господин Ли, откройте дверь в комнату. Я войду и пощупаю пульс пациента".

Хотя он мог оценить состояние этих людей со стороны, просто взглянув на них с помощью

своих навыков, в этот раз это имело большое значение. Точнее было наблюдать за ними с близкого расстояния.

Ли Лаогэн сказал: "Доктор Цинь, кого из них вы собираетесь осмотреть первым?"

Цинь Хаодун ответил: "Болезнь Ниу Эрва самая серьезная. Давайте сначала откроем его комнату. Я хочу зайти и посмотреть".

Ли Лаогэн обеспокоенно сказал: "Доктор Цинь, все в порядке? Хотя этот парень связан, он очень агрессивен".

"Не волнуйтесь. Все будет хорошо, пока я здесь".

Ли Лаогэн подумал о сцене, где Цинь Хаодун только что усмирил Чжан Дачжуана, поэтому он больше ничего не сказал. Он достал ключ и открыл дверь в комнату Ниу Эрва.

Цинь Хаодун уже собирался войти, когда Сунь Фэнцин сказал: "Доктор Цинь, я пойду с вами. Возможно, я смогу вам немного помочь".

Цинь Хаодун слегка нахмурился и сказал: "Господин Сунь, здесь очень опасно. Почему бы мне не пойти одному?"

У него была Защитная Подлинная Ци Зеленого Дерева, которая могла предотвратить его заражение любым вирусом, и это было более эффективно, чем защитный костюм. Однако Сунь Фэнцин был обычным человеком. Если он вступит в контакт с сумасшедшей Ниу Эрва, то может действительно заразиться вирусом.

Сунь Фэнцин слабо улыбнулся и сказал: "Ты не боишься. Чего же мне бояться? Если я не могу сделать даже этого, как я вообще могу быть врачом?"

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2986837>